

«Поэта далеко заводит речь»

«Каблуков» Анатолия Наймана

Газета 2005 - 28 нояб. - с. 32

Мария Терещенко

Из буковевского шорт-листа этого года, несомненно, самая известная фигура — это Анатолий Найман. Правда, прославился Анатолий Генрихович больше не как романист, а как поэт и мемуарист. Хотя сам он свои «Рассказы об Анне Ахматовой», ставшие не только наймановской визитной карточкой, но и классической, чуть не самой хрестоматийной и известной книгой о поэте, к документальной прозе не относит и к жанру мемуаров не причисляет. Он не ставит перед собой цели обнародовать какие-то факты и подробности, а создает почти художественное произведение, где реальность преломляется через его, наймановское, видение мира. Тем «Рассказы об Анне Ахматовой», собственно, и хороши.

Что касается поэтической деятельности, она тоже отчасти связана с именем Ахматовой, поскольку происходит Найман из питерской (тогда ленинградской) компании поэтов, чья слава долгое время была заслонена тенью великого Иосифа Бродского. В последние годы, однако, после того, как закатилось солнце русской поэзии конца XX века, все отчетливее становятся заметны звезды, среди которых Евгений

Рейн, Дмитрий Бобышев и вот — Анатолий Найман.

Прозу Найман тоже писал. Однако, если и доставалось его романам известности, так все больше скандальной, как это произошло, к примеру, с «Б.Б. и др.», по выходе которого люди, увидевшие свои портреты в героях книги, высказали недовольство этим фактом. В итоге именно в таких, возмущенных, интонациях говорили и о книге, и о ее создателе.

Так или иначе, но выход романа «Каблуков» сопровождался разнообразными охами и ахами, а также комплиментарными высказываниями, что это — лучший из романов Наймана. Лучший — не лучший, но самый масштабный — это точно. «Каблуков» — книга огромная: о количестве знаков, и по временному охвату, и по числу персонажей, и по диапазону проблем, которые в романе подняты. Судьба заглавного героя своего рода повод поговорить — и сразу обо всем. Об эпохе, о людях, ее населявших, о вопросах и дилеммах, этих людей волновавших. И, конечно, о том, что принесло этим людям новое время.

Хотя и о герое тоже. Сценарист, который добился почти славы, уж по крайней мере, признания, затем впал в опалу — и снова

выкарабкался. Хороший семьянин, который всю жизнь провел с одной женщиной и о других никогда не думал, а после ее самоубийства (заболев раком, супруга заглавного героя покончила с собой) долго тосковал, пока не встретил молодую-красивую — ну как же без этого, — пытавшуюся прекрасными, хоть и платоническими отношениями скрасить ему последние годы. Художник, который в рамках соцреализма создавал неожиданные, авангардные, отчасти сюрреалистические сценарии, как, к примеру, «Кношняя», — история про баскетболистку-гермафродита.

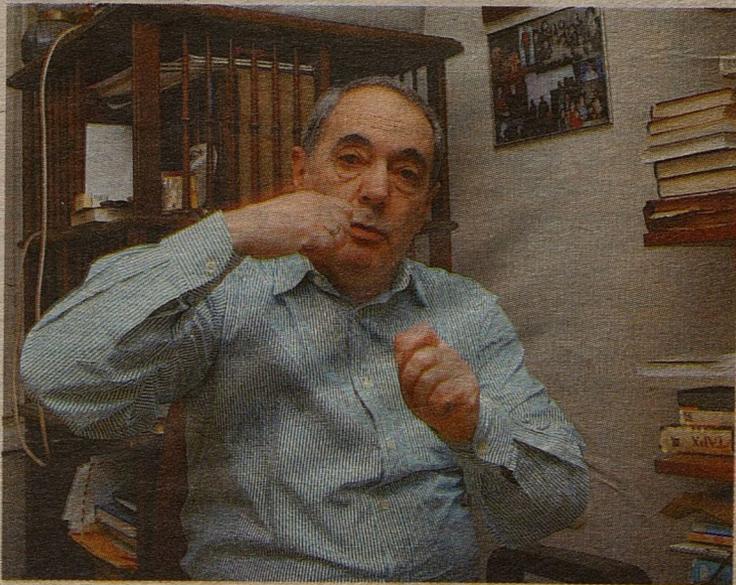
Наверняка, и в образе самого Каблукова, и в других персонажах уже нашли и рассмотрели пристальные читатели параллели с известными деятелями той, позднесоветской, эпохи. И немудрено — они похожи каждый сразу на многих. Кто есть истинное альтер эго того или иного героя — не суть важно.

Важно другое: вот он, человек поживший и повидавший, вспоминает шестидесятые, семидесятые и так далее, вспоминает сейчас, когда все обиды прошли, а события и перипетии видятся через тонкую пелену не то равнодушия, не то усталости. Вся прожитая жизнь, увиденное и услышанное

предстает в памяти беспорядочным набором сцен, эпизодов, отрывков из сценариев и фрагментов философских бесед. Из таких лоскутков и сшивается роман, быть может, не всеохватный, но все же по объективности претендующий на первое место среди книг об этом времени.

«Каблуков» — это хорошая книга. Найман ловко управляет со словами: они послушными кирпичиками ложатся в ряд, производя на свет добротное и прочное здание повествования, украшен-

ное то здесь, то там аллюзиями, цитатами и реминисценциями — опять же из всего на свете. Найман вдумчиво, серьезно и честно пытается поговорить обо всем, что его волнует и заботит. И, пожалуй, именно в этом основной минус романа. В нем слишком много слов. Как в последней речи подсудимого, который то ли хочет оттянуть неизбежный приговор, то ли боится остаться непонятым, то ли, используя возможность выговориться, выговаривает уж все по полной.

Фотограф: Олег Прасолов

Найман Яковлевич

28.11.05